

Пригибаюсь к земле, когда в воздухе раздается звук разрыва снаряда, а затем трава справа от меня вспыхивает огнем, и едкий запах пороха обжигает ноздри. Во все стороны летят осколки, а Адский огонь хлещет, как змеиный язык.

Я поспешно вытираю рукавом кровь и грязь с лица и кашляю на землю. Схватив винтовку, отчаянно ползу в поисках другого укрытия, среди разбросанных обстрелом тел.

Добравшись до места назначения, обнаруживаю тяжело дышащего Дэ Бака, притаившегося за камнями, и остальных его парней, покрытых ранами, едва спасшихся. Из всей их группы в живых осталось трое, включая Пака, но и они уже были на грани.

Перед глазами промелькнули лица тех, кто остался лежать в темноте, чье местонахождение неизвестно, и ребят, которых пришлось оставить. Но суровая реальность такова, что даже короткие прощания утопают в грязи. Проглотив сухой всхлип, я поднимаюсь на ноги, хватаю их за руки и тяну вверх.

Изо рта вырывается пронзительный крик, когда снова напрягаю свое тело, а с бедра в это время капает кровь. Словно из губки, наполненной водой, струйка крови просачивается сквозь пробитую кожу и пропитывает повязку, причиняя мучительную боль.

Перед глазами мелькает коса Жнеца, острая и несущая скорую смерть. Зрение начинает расплываться в белое, а мешанина из грязи и крови под ногами засасывает, как болото. Но отбрасываю все это и упрямо иду вперед.

Лес горит, и в то же время я начинаю воспламеняться сам. Уродливое, грязное, мимолетное пламя достигло звезд в ночном небе. Я держу Дэ Бака на правом плече, а другой рукой тяну остальных.

Отяжелевшее тело вспыхивало болью при каждом шаге, но я стиснул зубы и повел их в сторону тыла. В то же время слышал крики людей и голос старика из рации.

[Когда обстрел закончится, они придут сюда. Нам нужно убратсья, как можно скорее, так что даже не думайте сражаться, просто уходите. Дэ Бак, слышишь!]

У меня не было сил ответить, поэтому я смог лишь прерывисто вздохнуть. К этому времени команда Б и люди покинули Зону. Конечно, мы оставили рации и огнестрельное оружие, а также все доказательства того, что мы находились в оцеплении, и потеряли связь, но я не сомневался, что мой верный Юн Пал и наша спасательная команда выведут их в целости и сохранности.

Но самой главной проблемой, которую нам нужно было решить прямо сейчас, было выживание команды А, которая пострадала больше всех. Да, мы были близки к уничтожению.

Продолжительный миномётный обстрел превратил луга в огненный Ад. Солдаты, преследовавшие нас ранее, уже давно скрылись, но все еще полны решимости уничтожить нас.

Да, возможно, как и говорил старик, когда эта бомбардировка закончится, солдаты выйдут на зачистку. Я боюсь самого худшего, что нам некуда будет отступать.

И в этот момент рядом со мной вспыхивает пламя.

БА-БАХ!!!

Как я могу спасти их? Все мысли, заполнившие голову, улетучились, когда сбоку полыхнула вспышка. Взрывной волной меня подбрасывает в воздух, и я падаю в грязь, не в силах понять, кровь ли это или дождь, стекающий по моей коже.

Удар отдается в спину, и это такая боль, что я испускаю вопль агонии. Перестаю чувствовать конечности, а зрение темнеет. Разум ускользает. В ушах стоит звон, а тело, как вата. Я больше не слышу взрывов и не могу открыть глаза.

И я не уверен, что со Старым все в порядке.

— О-ох...

На лице Юн Пала наверняка слезы, но интересно, плачут ли Кан Су Рён и Че Ён? Я беспокоюсь обо всем. Бремя и боль будут терзать душу до самой смерти. Не могу перестать кричать.

Бесконечные вопросы бьются в голове, призывая меня очнуться и оценить ситуацию. Но я наконец достиг своего предела, когда тело начало угасать, как свеча.

Мне казалось, что я умираю. Наконец-то эта боль и мучения закончатся, и я обрету покой, которого так отчаянно желаю.

Смерть, тьма. Чувствую себя невесомым, плыву, как песчинка в бездонной пропасти, и когда я совсем забываю о том, что чувствую дождь на своем лице, сворачиваюсь калачиком во тьме, от которой, кажется, никогда не очнусь.

Это так тяжело, так больно. Мне приходилось убивать людей, которых я не хотел убивать, мне приходилось идти по бесконечным туннелям, из которых я не мог выбраться, и я всегда был один. Преследуемый и находящийся в бегах. Убиваю, убиваю, убиваю и жду своей смерти. Когда же закончится эта боль, когда смогу сбросить с плеч груз?

Холодно, очень холодно посреди серого Города. Чудится, будто иду босиком по полю, залитому кровью, а меня судят за совершенные мною грехи. Кровь стекает по всему телу. Я был

обычным человеком, но уже видел вдалеке Ад, и в итоге стал таким же монстром.

До мозга костей знаю, что я не великий. Не Супермен с картинки. Слишком маленький, слишком незначительный в этом большом Городе.

Сворачиваюсь калачиком, как младенец, в бушующих волнах реальности и чувствую, как холодеет душа.

И в этот момент переносицы коснулось что-то холодное. Это не ливень и грязь, которая затягивала нас. Просто холод, приятный, как мятная конфета. Сердце билось размеренно.

— Дон Юн...

Вместо противного звона в ушах я услышал такой знакомый до боли голос. Но это был не Пак Дэ Бак, которого я тащил на себе всю дорогу, и не Старый.

Это был тот, кого я всегда помнил, но в один момент забыл.

— А я то думал, куда мой братишка делся, а он вон тут прилёт отдохнуть.

Когда я открыл глаза, то увидел бескрайнее снежное поле, а с неба падали прекрасные снежинки. Весь огонь, боль и крики словно были ночным кошмаром.

От белизны снега щемит сердце, и я чувствую какой-то детский восторг, которого уже давно не испытывал. Прищурившись, увидел яркий рассвет, который согревал озябшее тело своим теплом.

А в лучах света увидел своего брата.

Он совсем не изменился с того дня, каким я его запомнил. На нем все та же форма пожарного, грязная от сажки каска в руках, и старые перчатки. И он всё также нагло улыбается.

Вид рассвета и моего старшего брата был слишком тяжел, и, даже закрыв глаза, я не мог избавиться от комка в груди. Плотно сжатый рот наконец открылся, но я не смог произнести имя, которое хотел назвать.

— Брат....я....

— Да знаю я, знаю. Ты через многое прошел.

Широкая теплая ладонь ложится на мою макушку, и он понимающе кивает.

— А-а-а...

Тяжесть в груди вдруг лопнула и слезами пошла из глаз, омывая руки, испачканные кровью.

Я рыдал.

Рыдал громко, как ребенок. Слезы, которые сдерживал так долго, наконец вылились дождем. Мне было больно и тяжело, но все это время я стискивал зубы и держал себя в руках.

"Все в порядке, ты не болен", каждый раз убеждал себя.

Вот только я уже давно разваливался на части.

И вот теперь я здесь. Падал, ломался, собирался по кускам и снова шел, пока не оказался в этом спокойном заснеженном поле.

Хорошо ли я поступил? Стоила ли моя жизнь такой боли? Я смог ответить на эти вопросы и на вопрос о конце моей жизни только тогда, когда достиг этого места. Боль ушла. На смену звону в ушах пришел спокойный шум ветра.

— Дон Юн, успокойся, — донесся голос брата.

Сквозь пелену слёз я увидел облака, снежное поле и старшего брата, уходящего вдаль. Он шел все дальше и дальше, ступая по снегу там, где до него не ступала нога человека. Я протянул руку.

— Брат, я хочу с тобой...

Это было прошлое, от которого я не мог избавиться. Чувство вины преследовало меня. Но в конце концов брат пришел ко мне и одним словом смыл кровь и грязь с моего тела.

Он останавливается на месте и приподнимает уголок рта, нахлобучивая пожарную каску на голову. Его зубы и улыбка такие же белые, как снежные поля перед ним. Он обращается ко мне в последний раз.

— Тебе пора, тебя кое-кто ждет.

Его голос превратился в молнию, пронзившую мое тело. Он зародился в пальцах ног и пронесся по венам. Умиравший разум и тело откликаются на звук бешено бьющегося сердца, и

вскоре молния сменяется громом, а зрение затуманивается.

Я смотрю на свет, который проносится передо мной, а потом белое пространство закручивается и начинается метель, а мой брат, который все это время улыбается мне, медленно исчезает в этой метели.

В тот день ты разбудил меня в канализации, не так ли? Я не могу этого забыть, и в этот раз ты разбудил меня точно так же.

И я не смог ничего сказать. Его слова эхом отдавались в голове, удерживая ту часть меня, которая хотела сдаться. Закрыв глаза, пытаюсь запомнить фигуру в раздувающейся метели.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876858>